

имени Григория Сковороды. – Переяслав-Хмельницкий. – ФЛП Домбровська Я.М, 2016. - С. 109-115.

10. **Труд и образование на пути к креативному обществу:** [Текст] коллективная монография / под ред. С.З. Гончарова. Екатеринбург: Изд-во Рос.гос. проф. Ун-та, 2014. - 445 с.

ГРНТИ 13.11

УДК 130.2

Чен Мо

Вагнер Александр Константинович

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность, моральный идеал, межкультурная коммуникация, идентичность, глобализация

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы обобщают проблемы толерантности в поле межкультурных процессов, которые неизбежны в условиях глобализации современного общества. Обращаясь к проблемам, связанным с идентификацией в ином культурном поле в ракурсе морального идеала толерантности, авторы обосновывают необходимость создания культурных центров, способствующих формированию этого идеала.

Chen Mo

Vagner Alexandr Konstantinovich

THE PROBLEM OF TOLERANCE IN THE PROCESSES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

KEY WORDS: Tolerance, intercultural communication, identity, globalization, geterology.

ABSTRACT. The authors of the article set the main topic as tolerance in intercultural communication. They prove the ne-

cessity of intercultural communication under conditions of world globalisation and modern society reproduction. They view the main problems of identification in other cultural fields and describe the role of tolerance in them.

Современное общество все чаще и чаще побуждает нас участвовать в межкультурных процессах. С одной стороны, в глобализованном мире мало кто может избежать активных перемещений и самореализации в другой, чуждой среде. С другой стороны, индивид сам создает пространство подобного рода для представителя другой культуры в той среде, в которой тот реализует свою жизнедеятельность. Именно поэтому проблематика межкультурной толерантности в условиях глобализации сейчас наиболее актуальна и является залогом «доброе соседства» и создания условий эффективного взаимодействия в рамках общего культурного поля, независимо от того, кто является его «хозяином». Наш век – это воистину «век толерантности», но не в том смысле, что она заняла главенствующую роль в морально-этической структуре личности, а в том, что толерантность максимально важна как для разных сфер общения, так и для процессов социализации.

Социальное бытие представляет собой процесс постоянного воспроизводства образа жизни людей, а коммуникативные процессы являются обязательной частью этого воспроизводства. Обратимся к понятию «межкультурная коммуникация», однако не в узком ее понимании как взаимодействия культур, а в универсальном, который обеспечивает возможность дифференциации и противопоставления Я и Другого.

В условиях глобализации сложно представить такое социальное пространство, которое не включало бы те или иные элементы межкультурного коммуникативного поля и было не наполнено его «переносчиками». Актуальность исследования проблемы толерантности именно в контексте межкультурной коммуникации обусловлена тем, что сего-

дня, при наращивании темпов глобализации, активном развитии коммуникационных технологий и транспорта, массовой миграции, территориально-политической экспансии, с неизбежностью увеличивается частота межкультурных контактов. Неготовность к таким контактам, боязнь чуждой культурной среды, отсутствие навыков межкультурного диалога приводят к множеству конфликтов. Порой подобного рода конфликты происходят из-за того, что люди вынуждены принимать участие в межкультурных контактах, не желая этого. Однако в мультикультурном мире такого рода контактов избежать невозможно: каждый из нас, являясь частью социума, уже невольно вовлечен в процессы межкультурного и межнационального взаимодействия. Решением этой проблемы является формирование стабильного фундамента для толерантного взаимодействия людей в социальной среде, которое позволяет обеспечить стабильность процессов идентификации и самоидентификации, а также уменьшить проявления фактов деструкции дискурса.

Говоря о формировании культур и их взаимодействии, Ж.-Л. Нанси использует понятия «схватка» и «смешение». «В схватке есть НАПЕРЕКОР и НАВСТРЕЧУ, есть то, что подобно, и то, что различается, то, что вступает в контакт, и то, что составляет договор, то, что концентрирует, и то, что рассеивает, то, что отождествляет, и то, что отчуждает – как два пола в каждом из нас» [3, с.224]. Таким образом, именно схватка образует культуру, придает некий импульс ее развитию, а если говорить о схватывающихся, то и составляет конструкционный материал. Но у каждой схватки, как у игры формирующей позитивное культурное поле, должны быть четкие ориентиры и правила, которые во много базируются на принципах толерантности. В ином случае продукт взаимодействия культур будет иметь деструктивный характер или же само взаимодействие, даже не начавшись, будет обречено на провал, на угнетение и

уничтожение «слабого» и стирание его слоя из культурного поля.

Изначально любая культура уже представляет собой некую конфигурацию, сформировавшуюся в результате непрерывной схватки. Ситуация схватки во многом лежит и в основе процессов межкультурной коммуникации. «“Культуры” – то, к чему зывают, – не добавляются друг к другу. Они встречаются, смешиваются, отчуждаются, переконфигурируются. Они окультуривают друг друга, возделывают, орошают или осушают, обрабатывают или прививают друг друга»[3, с.224]. Однако для того, чтобы осознать суть и оценить важнейшую роль толерантности в процессах межкультурной коммуникации, недостаточно удовлетвориться лишь формирующей функцией схватки. Необходимо обратить внимание на межкультурную составляющую, т.е. на функционал самой «смежности» в коммуникации.

Исследуя понятие «смежность» Т.Х. Керимов отмечает: «*Между* – это не просто совокупность коммуникантов и не просто их функция. Это – промежуток между ними, и этот промежуток не редуцируем к ним. *Между* собирает, представляет сингулярности друг к другу. Оно – всегда здесь-и-теперь, собственно пространство-время, опространствование времени не сводится ни к пред-существующим субъектам, вступающим между собой во взаимодействие, которое в любой момент может быть прервано, ни к предсуществующему единству, объединяющему субъектов в новое тождество. ...*между* не сводится к логике субъективности. Это – “третий термин” между я и другим, и он устанавливается как “третий” между нами, децентрируя таким образом я и другого как самотождественных субъектов. Не место, пространство, среда, граница, скорее ничто, *faktum*, данность феномена вообще, чистая идея чистой возможности – собственно, возможности перехода от я к другому, от я к я, “между нами”»[1, с.190]. Именно через это «между» реализуется сама возможность коммуникации и проявляется толерантность.

Безусловно, межкультурное взаимодействие не может проходить стопроцентно гладко, даже если коммуниканты обладают необходимыми компетенциями и общими стремлениями. При этом именно стремление к моральному идеалу толерантности позволяет наиболее эффективно реализовывать любое взаимодействие сторон и учитывать интересы всех участников. Таким образом, моральный идеал выступает своеобразным всеобщим мерилом, идеальным арбитром, вынесенным вовне пространства культурного поля. «Моральный идеал толерантности вовсе не требует согласия со всем существующим, но устанавливает два основных ограничения: во-первых, следует отвергать то, что противоречит моральному основанию, на котором основывается идеал толерантности, а именно – уважению ко всем людям как полноправным моральным субъектам; во-вторых, следует отвергать все противоречащее самому идеалу толерантности, т.е. нельзя толерантно относиться к разрушению толерантности. Гарантируя свободу выражения неприемлемого, или нетолерантного, мнения, субъект толерантности укрепляет свои собственные ценности. Толерантность также не означает отсутствия верности своим убеждениям. Запрещено подавлять иные убеждения, но вовсе не требуется их разделять»[4, с.19]. Однако при этом нужно иметь четкое понимание того, что в процессе межкультурной коммуникации невозможно абстрагироваться от культурного контекста, т.к. именно понимание последнего обуславливает успешность коммуникации. «Недостаточное знание особенностей других религий и культур подчас приводит к печальным последствиям, к неспособности устанавливать взаимоприемлемые отношения вследствие непонимания сути дорогих для последователей иных культур нравственных ценностей, норм поведения, объектов поклонения. Это становится причиной глубоких обид, оскорблений и – особо подчеркнем – дополнительным предлогом для экстремистских и террористических сил» [2, с.24]. Именно поэтому очень важно не просто актуализиро-

вать необходимость толерантного взаимодействия в пространстве межкультурной коммуникации, а целостно описывать механизмы и условия этого пространства, с учетом взаимовлияния культур и их представителей. Необходимо наладить процесс изучения культурных слоев и доступ к ним непосредственно до вступления в коммуникацию. При этом каждый участник должен не просто демонстрировать готовность к толерантному общению, а предварительно формировать свою культурологическую компетенцию (знание особенностей другой культуры и контекстов взаимодействия). Но для этого необходимы специальные социальные институты, создание культурных центров со свободным доступом для всех желающих. Приходя в такой центр, человек попадает в иное культурное поле, не совершая перемещений на большие расстояния. В подобном культурном поле он может получить адекватные сведения, транслируемые представителями той или иной культуры и верифицированные патронажем на государственном уровне. В таком центре любой человек получает уникальную возможность совершенствовать навыки межкультурной коммуникации и межкультурной толерантности в искусственных условиях. В создании таких центров, в первую очередь, должны быть заинтересованы те страны и их культурные представительства, которые активно взаимодействуют с Россией в рамках долгосрочного планирования. Одним из таких центров, увеличивающих масштабы и эффективность межкультурного взаимодействия, является «Школа Конфуция» в рамках международного проекта Российского Государственного профессионально-педагогического университета с российской стороны и Международного радио Китая - с китайской стороны.

Делая выводы, можно сказать, что даже при наличии морального идеала толерантности и обоюдных стремлений к нему, коммуникация не всегда эффективна. В известной мере это объясняет теория толерантности. Кроме уже давнего спора между коммунитаристами и представителями так называемой «теории различия», существуют серьезные

проблемы, связанные с характеристиками и ценностью толерантности в обществе в эпоху глобализации и мультикультурализма. Исходя из этого, стремление к моральному идеалу толерантности не может выступать панацеей от всех «болезней» современного мультикультурного общества, но, безусловно, уменьшает проявления деструкции дискурса. Помимо аксиологических установок, необходима поддержка развития межкультурной коммуникации на государственном уровне, в том числе - реализация проектов культурных центров, позволяющих совершенствовать навыки толерантного общения, получать достоверные знания о той или иной культуре и расширять репертуар соответствующих компетенций.

Список литературы:

1. **Керимов, Т.Х.** Неразрешимости [Текст] / Т.Х. Керимов. - М.: Академический Проект; Трикста, 2007.
2. **Мчедлов, М.П.** Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа [Текст] / М.П. Мчедлов // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах - М.: Институт социологии РАН, 2008. - С. 13-33.
3. **Нанси, Ж.-Л.** Бытие единичное множественное [Текст] / Ж.-Л. Нанси// Пер. с фр.: В. В. Фурс / Ред. Т. В. Щитцова. Минск: Логвинов, 2004.
4. **Степанова, Е.А.** Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях [Текст] / Е.А. Степанова // Курс лекций: в 2 т. Т.1. История идеи толерантности. Екатеринбург, 2008.